

Особенности мониторинга противоправного контента в интернете в рамках киберволонтерской деятельности

Венцель Сергей Владимирович — аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Проблема проникновения и распространения в интернете идей деструктивных течений по-прежнему сохраняет свою актуальность. Эффективное противостояние таким угрозам, как пропаганда идеологии терроризма, радикальных нарративов экстремистских течений, влияние так называемых «групп смерти» и т. д. требует более активного вовлечения самих пользователей интернета в общую систему информационного противодействия и профилактики. Такая потребность стала катализатором возникновения киберволонтерства как разновидности волонтерской деятельности, осуществляемой дистанционно с помощью интернет-технологий. В сферу противодействия идеологии терроризма и экстремизма, а также различным информационным угрозам и другим негативным явлениям в интернете киберволонтерство проникло значительно

позже появления самого феномена киберволонтерства. Именно этим можно объяснить, что само понятие до сих пор не нашло закрепления в современном российском законодательстве федерального уровня. Поэтому киберволонтеры в своей деятельности опираются в первую очередь на Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», а также на ряд других нормативно-правовых актов.

Киберволонтерские организации концентрируются на выполнении следующих задач: мониторинг и выявление противоправного контента в интернете; создание и распространение позитивного профилактического контента, организация и проведение адресных профилактических мероприятий среди целевых групп, наиболее подверженных влиянию деструк-

тивных течений. В данной научно-исследовательской работе следует сосредоточиться на анализе поиска и выявления противоправного контента как информации, содержание которой нарушает действующее законодательство Российской Федерации. Качественный мониторинг противоправного контента предполагает наличие у киберволонтера определенного набора знаний и умений, включая знание действующего российского законодательства и владение инструментами и механизмами поиска и выявления противоправного контента.

При мониторинге противоправного контента киберволонтеру следует опираться на трактовку деструктивных явлений в актуальных нормативно-правовых актах. Опора на законодательную базу позволит избежать возможных неточностей и неопределенностей смыслов (особенно это касается экстремистского и террористического контента), свойственных различных гуманитарным направлениям, включая философию и политологию. В своей работе киберволонтер сталкивается с такими формами противоправного контента, как экстремистский, террористический, наркотический и суицидальный. Следует проанализировать каждый из них.

Понимание сущности экстремистского контента основывается на той информации, которая содержится в Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегии противодействия экстремизму в

Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753), а также подробно прописанных в них определенных таким понятиям, как «экстремизм / экстремистская деятельность», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», «экстремистская идеология» и «экстремистские проявления».

Термин «экстремизм / экстремистская деятельность» имеет 13 характеристик: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности РФ; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности или отношения к религии и т. д.

Экстремистской организацией является то общественное или религиозное объединение, в отношении которого судом принято решение о ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Экстремистскими признаются те материалы, которые призывают к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности. Здесь следует использовать Федеральный список экстремистских материалов, составляемый Министерством юстиции

#	Материал	Дата
1	Музыкальный альбом "Музыка белых", автор - Музыкальная группа Order, решение вынесено Первомайским районным судом г. Омска от 23.11.2006;	
2	Книга "Книга единобожия", автор - Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими, источник публикации - Некоммерческое партнерство "Издательский дом "Бадр", решение вынесено Савеловским районным судом г. Москвы от 02.04.2004;	
3	Письма Рады земли Кубанской духовно-родовой державы Русь, авторы - Н.М. Лозинский, В.М. Герасев, решение вынесено Первомайским районным судом г. Краснодара от 20.03.2006;	
4	Печатные материалы в газете "Для русских людей" N 1(1), июнь 2002 г.; N 2 (2), август 2002 г.; N 3, октябрь 2002 г.; N 4, ноябрь 2002 г.; N 5, декабрь 2002 г.; 2003 г. N 6, 7, решение вынесено Тихвинским городским судом Ленинградской области от 25.05.2004;	
5	Кинофильм "Вечный жид", решение вынесено Тихвинским городским судом Ленинградской области от 25.05.2004;	
6	Брошюра "Мать-земля: чудо-чудное, диво-дивное. Введение в геобиологию", автор - А.А. Добровольский, источник публикации - КОГУП "Котельничская типография", решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005;	
7	Брошюра "Язычество как волшебство", автор - А.А. Добровольский, источник публикации - КОГУП "Котельничская типография", решение вынесено Котельничским районным судом Кировской области от 09.03.2005;	

Рисунок 1. Федеральный список экстремистских материалов

Российской Федерации на основе судебных решений о признании материалов противоречащими закон [3].

В Стратегии экстремистская идеология определяется как «совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения конфликтов», а экстремистские проявления — как особого рода противоправные действия [6].

Экстремистский контент в форме публикаций, репостов и комментариев в социальных будет обладать следующими признаками:

- содержание публичного оправдания и поддержки деятельности как террористических и экстремистских организаций, так и отдельных личностей, ответственные за террористические и экстремистские действия;
- наличие призывов к социальной, расовой, национальной

или религиозной розни, совершению насилия на основании таких признаков;

- пропаганда идей исключительности человека или определенной социальной группы на основании определенных признаков (национальный, религиозный, социальный, языковой или расовый);
- публичная демонстрация нацистской символики, атрибутики экстремистских сообществ и организаций.

Ключевыми законодательными актами для понимания сущности террористического контента является Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 5.10.2009 г.). Согласно упомянутому закону, терроризм представляет собой «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами

государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с устрашением насилия и иными формами противоправных насильственных действий» [4]. Обозначенная Концепция подробно раскрывает тенденции и факторы развития терроризма. Важным для понимания явления термином является «террористическая деятельность», содержащая шесть характеристик. Они коррелируются с типами террористического контента в интернете, а именно:

- оправдание и пропаганда террористической деятельности;
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- финансирование терроризма путем организации сбора средств, своеобразных «пожертвований»;
- вербовка и вовлечение в террористическую деятельность.

Террористический контент в интернете обладает следующими особенностями:

- распространение символики террористических организаций. Наиболее «популярной» среди адептов террористических течений в интернете является символика (флаг и печать) ИГИЛ (террористическая организация, запрещена на территории РФ);
- публикация фотографий и положительной информации об известных террористах: от организатора терактов 22.07.2011 года в Осло Андерса Брейвика до экслидера международной исламистской террористической организации «Аль-Каида»;

– выдержки из священных религиозных книг с радикальной интерпретацией. Несмотря на то, что цитаты из Корана не могут попадать под противоправный контент, вольная интерпретация смыслов, к которой часто прибегают радикально настроенные пользователи, может нарушать действующее законодательство в части пропаганды идеологии терроризма и экстремистских идей;

- инструкции по изготовлению взрывчатых веществ и огнестрельного оружия из подручных материалов;
- методы ведения партизанской войны в различных условиях и т.д.

Понимание сущности наркотического контента обеспечивается за счет изучения Федерального закона от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом № 733 Президента РФ от 23.11.2020 г.) Наркотиками, согласно законодательству, признаются «наркотические средства и психотропные вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, включен-

ные в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации» [2]. Наркотический контент в социальных сетях, на видеохостингах и в мессенджерах имеет следующие формы: реклама наркотиков; пропаганда наркотического образа жизни; каналы продажи наркотиков; вербовка в так называемые закладчики и наркокурьеры.

И еще один вид противоправного контента, с которым регулярно сталкиваются киберволонтеры – суицидальный. В данном случае киберволонтеру следует знать о Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», причиняющей вред их здоровью и развитию». Такой контент, распространяемый преимущественно в тематических сообществах в социальных сетях, обладает следующими опознавательными признаками: описание способов самоубийства; шок-контент (публикации порезов, сцен смерти и т. д.), героизация совершивших суицид подростков, побуждения к совершению самоубийства.

Процедура мониторинга противоправного контента в интернете имеет одну важную особенность: к данной деятельности категорически нельзя привлекать несовершеннолетних, так как это нарушение законодательства. В частности 436-ФЗ, прописывающий виды информации, причиняющие вред здоровью и развитию детей: от по-

буждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и жизни окружающих до обосновывающей или оправдывающей жестокость и насилие к отношению людей и целых социальных групп [1]. Также стоит отметить нежелательность привлечения и взрослых к киберволонтерской деятельности в том случае, если они не прошли специальное обучение и не обладают психологической устойчивостью. Поскольку контент, выявляемый киберволонтерами, может иметь крайне негативные моменты, способные разрушить психику человека.

Помимо знания законодательных основ по противодействию противоправному контенту, киберволонтер должен обладать навыками поиска информации. Такой поиск осуществляется либо в ручном режиме с использованием специального перечня ключевых слов, либо с помощью специальных автоматизированных поисковых систем, собирающих сведения также на основе заданных слов или выражений. Киберволонтеру следует использовать оба метода поиска в силу их взаимодополняемости и нивелирования недостатков каждого метода по отдельности при одновременном использовании. Автоматизированная поисковая система создает и предоставляет киберволонтеру условное поле, обнаружить противоправный контент, в котором можно лишь с помощью ручного поиска и детализированной работы со смыслами. Именно работа с смысловыми единицами позволяет киберволонтеру определить

для себя, действительно ли обнаружен контент, имеющий признаки противоправного.

Заключительным аспектом мониторинга является систематизация и передача найденного контента в правоохранительные органы для последующего реагирования. Если киберволонтер действует в рамках определенной киберволонтерской организации, то проблема правильно передать обнаруженный материал для него не является актуальной. Поскольку при создании киберволонтерской организации ее руководство должно наладить сотрудничество с правоохранительными органами и всеми заинтересованными сторонами. Позитивным примером является история создания Регионального общественного движения Ростовской области «Интернет без угроз», в Координационный совет вошли представители от [5]:

- Управления ФСБ России по Ростовской области;
- Главное Управление МВД России по Ростовской области;
- Следственное управление Следственного комитета России по Ростовской области;
- аппарат антитеррористической комиссии Ростовской области;
- Комитет по молодежной политике Ростовской области;
- Управления Роскомнадзора по Ростовской области;
- Министерство общего и профессионального образования Ростовской области;
- Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

Рисунок 2. Волонтеры наших проектов

Четко выстроенная структура партнерства позволяет оперативно передавать найденную информацию в правоохранительные органы для последующего реагирования. Однако в том случае, если киберволонтер действует самостоятельно, у него есть два способа передать обнаруженную информацию: либо напрямую в правоохранительные органы; либо через зарекомендовавшие себя киберволонтерские организации.

В первом случае киберволонтеру следует знать о том, какой противоправный контент в какой орган следует направлять. В Прокуратуру Российской Федерации следует направлять экстремистский контент, инструкции по изготовлению взрывчатых веществ, информацию о незаконном обороте оружия, суицидальный контент и т. д. В случае нахождения наркотического контента, пропаганды суицида, порнографии с участием несовершеннолетних, экстремистского контента и некоторых других видов незаконной информации следует обращаться в Главное Управле-

ние МВД Российской Федерации. Террористический контент следует отправлять в Управление ФСБ Российской Федерации. Важно отметить, что блокировкой противоправного контента занимается Роскомнадзор. Возможны два варианта блокировки: досудебная; и по решению суда. Досудебная блокировка осуществляется по требованию прокуратуры в следующих случаях: ресурсы с детской порнографией; пропаганда суицида; пропаганда наркотиков; ресурсы с призывами к экстремизму и массовым беспорядкам.

Во втором случае киберволонтеры могут передавать найденную информацию в имеющие хорошую репутацию киберволонтерские организации или специальные центры по сбору таких данных. Позитивной практикой является дифференцированный сбор сведений о противоправном контенте, практикуемый в НЦПТИ. Ссылки на противоправный контент может присылать как специально созданный на сайте сервис «Сообщить о противоправном контенте», так и через сообщества в социальной сети «ВКонтакте». Отдельным показательным моментом в деятельности НЦПТИ являются регулярно проводимые тематические онлайн-акции по поиску противоправного контента. В период с января по декабрь 2020 года специалистами НЦПТИ совместно с представителями регионального общественного движения «Интернет без угроз» и киберволонтерами со всей России было проведено четыре акции по поиску нарко-

тического контента, фейковой информации о коронавирусной инфекции, террористического контента, а также информации, содержащей разжигание межнациональной и межрелигиозной вражды и ненависти. В общей сложности за время проведения онлайн-акций было найдено свыше 700 гиперссылок на противоправный контент. По итогам анализа специалистами НЦПТИ из присланных материалов отобрано 195 ссылок на материалы, пропагандирующие идеологию терроризма и экстремизма, 32 ссылки на фейковую информацию о коронавирусной инфекции и 25 – по незаконному распространению наркотических средств. Участниками онлайн-акций стали киберволонтеры из более чем 20 субъектов Российской Федерации, включая Ростовскую область, Краснодарский край, Москву, Мурманскую область, Челябинскую область, Республику Калмыкия, Оренбургскую область и др.

Таким образом, эффективный мониторинг противоправного контента, осуществляемый киберволонтерами как обязательный элемент деятельности, складывается из нескольких составляющих. Во-первых, расширение знаний действующего российского законодательства в области противодействия информационным угрозам. Во-вторых, совершенствование навыков поиска и выявления противоправного контента, в том числе работы со смыслами. И, в-третьих, установление постоянных каналов коммуникации с правоохранительными органами

Рисунок 3. Результаты онлайн-акции по поиску противоправного контента

с целью передачи найденного материала для блокировки.

Литература и ссылки

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (принят Государственной Думой 21.12.2010 г.; одобрен Советом Федерации 24.12.2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html> (дата обращения: 07.02.2021 г.)

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 г.

№ 3-ФЗ (принят Государственной Думой 10.12.1997 г.; одобрен Советом Федерации 24.12.1997 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 07.02.2021 г.)

3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 14-ФЗ (принят Государственной Думой 27.06.2002 г.; одобрен Советом Федерации 10.07.2002 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> (дата обращения: 07.02.2021 г.)

4. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (принят Государственной Думой 26.02.2006 г.; одобрен Советом Федерации 01.03.2006 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/03/10/borba-terrorizm.html> (дата обращения: 07.02.2021 г.)

5. Положение о региональном общественном движении «Интернет без угроз» (утвержден на заседании антитеррористической комиссии Ростовской области 21.12.2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://ncpti.su/upload/polozhenie-IWT.pdf> (дата обращения: 07.02.2021 г.)

6. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45555> (дата обращения: 07.02.2021 г.).